

Отже, Ми розглянули розвиток професійної тонкої кераміки на промислових підприємствах України к. XIX – початку XX ст. Продукція підприємств розкладається на окремі групи товарів, серед яких можна виділити типи, жанри, локалізації, художні особливості: іконостаси; культове начиння; меблі й інтер'єрні проекти з кахель; кахель (пічні кахлі, облицювальна пічна плитка) різних форм і типів; метлахські і облицювальні плитки; архітектурно-будівельна кераміка; санітарно-гігієнічна кераміка; корабельний фарфор (кам'яна маса); електрофарфор; господарський фарфор; медичний, різномедичний, аптекарський, лабораторний (кислотоупорний) фарфор-фаянс; вази і аксесуарні кабінетні предмети; посуд і посудопластика; скульптура; дрібна пластика; ляльки; дитячий посуд і умивальні столи, кухні; прикраси, цяцянки; плакетки, пласти і декоративні панно; вироби на замовлення.

Джерела та література

1. Безрукова Т.М. Буди – фаянсова столиця України: Краєзнавчі замальовки, присвячені 350-річчю Харкова. – Харків: Торнео, 2005.
2. Білоцерківська К. НА Інституту археології. Ф. ВУАК. Спр.592. Машинопис, рукопис. 1930 р. Висловлюємо подяку Сторчай О. За допомогу у пошуці цього матеріалу.
3. Борисенко Л.К. Історія Глинського індустріального технікуму: Рукопис. Київ, 21.08.1973 р. Зберігається в архіві СОХМ ім. Н.Онацького.
4. ДАХО. – Ф.634. – Оп.2. – Спр.30. – Арк.1-168.
5. Долинський Л.В. Український художній фарфор. – Київ: Вид-во АН УРСР, 1963. – С.20.
6. Лысин Б. Производство керамических изделий в Юго-Западной России // Вестник технологии химических и строительных материалов. – К., 1911. – №3.
7. Нога О. Українська-художньо-промислова кераміка Галичини (1840 – 1940). – Львів: НВФ „Українські технології”, 2001.
8. Отчет о деятельности Глинской учебной гончарной мастерской за 1908 г. // Отчет Роменской уездной земской управы по экономическому отделу за 1908 год. – Ромны: Типография Дельберг, 1909.
9. Павлюк С., Чмелик Р. Скарби музею етнографії та художнього промислу Інституту народознавства НАН України. – Львів, 2005. – С.142.
10. Петрякова Ф.С. Украинский художественный фарфор (Конец XVIII – начало XX ст.). – К.: Наук. думка, 1985.
11. Родионов А.М. Марки русского фарфора: Практическое руководство для собирателей. – К.: Издательский дом „Стилос”, 2005.
12. Федевич Людмила. Роль художнього музею у вивченні, збереженні та розвитку традиційного народного мистецтва. Історія Глинської художньо-керамічної школи // Художній музей: Збірник статей і матеріалів. – Суми: Університетська книга, 2005.
13. Харченко А.И. Фарфор Полесья. – К.: Техніка, 1984.
14. Шмагалю Р. Словник митців-педагогів України та з України у світі (1850 – 1950-і рр.). – Львів: Українські технології, 2002.
15. Just Johannes. Meissener Jugendstil Porzellan / Aufnahmen Jurgen Karpinski. – Leipzig, 1983.

Григорьева Л.И.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАРАИМСКОГО ОБЩЕСТВА КРЫМА ПО ИЗУЧЕНИЮ И СОХРАНЕНИЮ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ /20-е годы XX ст./

В современном крымском обществе ведется немалая работа по возрождению этнических культур. Многие уже сделано по сохранению движимых и недвижимых памятников культуры, но многое еще сделать предстоит. Поэтому любой опыт, накопленный национальными общинами, в этом направлении очень важен, особенно для малочисленных этнических групп, какой является караимская община Крыма. Тем более, важен опыт людей, действующих в сложных условиях исторических перемен (это можно отнести как к 20-м годам XX века, так и к концу это столетия и начала нового XXI века).

Основными источниками для освещения данной проблемы явились материалы государственного архива АР Крым, а именно протоколы правления Евпаторийских караимских общин, протоколы заседания женщин караимок, переписка правления Евпаторийской общины с Симферопольским Правлением КрымОКО, с приволжскими караимами, протоколы объединенных заседаний и т.д.

Целью статьи является выделить формы и методы работы караимской общины в вопросе сохранения движимых памятников культуры и как результат работы – создание этнографического музея или отдела.

Работа с архивными документами показала, что все национальные секции Крыма в 20-е годы XX столетия не ставили своей целью создание музеев, комплектование коллекций, характеризующих их культурно-бытовые особенности. Даже, напротив, сохранение этих особенностей считалось недостатком. Обозначалось это как замкнутость, культурная отсталость национальных меньшинств, влияние религиозно бытовых традиций. С точки зрения задач 20-х годов, это были недостатки, так как должна была рождаться единая советская культура без этнической самобытности.

Однако, с точки зрения музейного строительства, Крымское объединение караимских общин (КрымОКО) планировало свою деятельность в этом направлении широко и конкретно [1]. Согласно Устава КрымОКО представляло собой «союз караимов, связанных общностью языка, культурными, бытовыми и историко-этнографическими укладами жизни» [3]. Главными задачами общин было широкое проведение культурно-просветительной работы в ее традиционных формах – клубы, народные дома, школы, библиотеки. Намечалось проведение семейных, литературных, музыкальных вечеров, концертов, спектаклей, лекций. Необходимым считалось организация групп для изучения истории караимов. Объединение выделило секцию, которая взяла на себя собирание материалов по созданию национальных музеев и изучению историко-этнографического быта караимов. Большую роль в жизни караимских общин Крыма сыграли Всекрымский съезд и Всесоюзная конференция караимских общин, прошедшие в июле и ноябре 1924 года. Конференция высказала искреннее пожелание тесного контакта караимского и татарского народов, считая, что эта близость, основанная на общем историко-этнографическом и бытовом укладе жизни, «будет содействовать их культурному скорейшему возрождению и созданию сильной восточной культуры в Крыму» [4]. Съезд караимских общин наметил план практических мероприятий, направленных на возрождение караимской культуры. Среди множества пунктов существовал раздел о создании и сохранении музеев караимской национальной культуры, о издании трудов по вопросам культуры, быта, музыкального народного творчества [2]. Были даны поручения конкретным лицам по составлению проектов по собиранию песен, мотивов, предметов. Чтобы сохранить национальные библиотеки, было внесено предложение о сборе средств [5]. Результаты работы по реализации решений съезда и конференции можно обнаружить в протоколах заседаний правления КрымОКО. Они показывают, что караимские общины, которые «ранее находились в инертном состоянии, ничего не делая для поднятия своей культуры и самосознания», отнеслись к решениям о культуре с желанием и интересом. В караимском клубе в Евпатории проходили постановки караимских пьес. Евпаторийская община постоянно обращалась в КрымОКО с просьбой о высылке караимских песен, мотивов, описаний, инсценировок и т.д. [6]. Евпаторийские караимы проявляли немалое беспокойство по сохранению памятников старины. КрымОКО ходатайствовало перед КрымЦИКом о предоставлении помещения для организации в нем караимского национального музея и концентрации там же библиотек Карай-Китиклири и им. А. Ю. Мичри. Для этого ко всем караимским общинам СССР обратились с воззванием о помощи. Называлась цифра 16 тыс. караимов СССР на 1924 год [7]. Съезд вынес на обсуждение проект Устава Всесоюзного объединения караимских общин (ВСЕОКО) [8; 9]. Достаточно интересным с точки зрения отношения караимов к вопросам сохранения своих национально бытовых особенностей было рассмотрение возможности организации караимской земледельческой колонии в Крыму. 256 русских караимов станции Джаныбек Поволжья обратились с просьбой в КрымОКО принять их в организуемую караимскую трудовую земледельческую колонию. КрымОКО приняло решение командировать в Поволжье своих представителей. Они должны были обследовать быт, обычаи, верования, выяснить насколько возможно слияния приволжских караимов и крымских. В результате Всесоюзная конференция крымских общин ходатайствовала перед крымским правительством о выделении земельного фонда для организации колонии [10].

Архивный фонд караимских общин содержит немало фактов культурно просветительной работы крымских караимов. Члены национальной секции работали над созданием спектаклей на родном языке, проводили лекции, использовали местные силы, старались вовлекать в общественную работу женщин, принимали участие в конференциях культпросвет работников. Очень важно, что будучи вместе, люди получили возможность сохранять веками выработанные навыки, уклад привычной жизни, сохранять свое этническое единство и т.д. Однако подробное освещение всех мероприятий из области культурного строительства не являются целью данного исследования. Обзор деятельности национальной общины предпринят для того, чтобы показать ее роль в становлении крымской музейной этнографии. Как показали материалы, в планах караимской общины присутствовали специальные пункты о создании музея и комплектования для этого предметов этнической культуры. Это имеет значение как в плане изучения практических мероприятий по созданию музея в Крыму, так и в плане теоретического изучения проблем музейного строительства в целом.

Источники и литература

1. Из тезисов доклада Обкома партии о работе партийных организаций среди национальных меньшинств на I Всекрымском Совещании представителей национальных меньшинств, 26 марта 1926 г. // Крымская АССР (1921-1945).- Вопросы-ответы. – Вып. 3. – Симферополь, 1990.– С. 270.
2. Протокол №2 заседания Правления Крымского объединения караимских общин от 7 июня 1924г. о необходимости собирания песен на караимском языке. // ГА АРК. – Ф. 281.- Оп.1. – Д. 2. – Л. 28 об.
3. Правление Евпаторийских караимских общин. Протоколы Правления . 17 марта 1924г. –22 декабря 1924г. // ГА АРК. – Ф. 281.Оп.1.– Д. 3. – Лл. 14-27.
4. Протокол №1 заседания женщин караимок от 26.04.24г. о значении женотдела. // ГА АРК. – Ф.281.– Оп.1. – Д. 3. – Л. 4.
5. Протокол №3 заседания женщин караимок от 17.05.24г. Доклад Мангуби о самодеятельности женщин караимок.// ГА АРК. – Ф. 281. – Оп.1. – Д. 3. – Л. 7.
6. Протокол №7 заседания Правления Евпаторийских караимских общин от 8.12.24г. о постановке караимских пьес и записи национальных песен.// ГА АРК – Ф. 281. – Оп.1. – Д. 3. – Л. 26 об.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАРАИМСКОГО ОБЩЕСТВА КРЫМА ПО ИЗУЧЕНИЮ И СОХРАНЕНИЮ
ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ /20-е годы XX ст./**

7. 7. Правление Евпаторийской караимской общины. Входящие бумаги 10 февраля 1924г. – 27 декабря 1924г.// ГА АРК. Ф.281. – Оп.1. – Д. 2. –Л л. 1-32.
8. Письмо- сообщение председателя правления Крымского объединения караимских общин М. Новицкого 10.06.24г. о 1 съезде караимских общин с участием общин Харькова и Мелитополя.// ГА АРК. – Ф. 281. – Оп. – Д.2. –Л. 25.
9. Протокол №2 заседания Правления Крымского объединения караимских общин от 7 июня 1924г. о необходимости собирания песен на караимском языке. // ГА АРК. – Ф. 281. – Оп.1. – Д. 2.– Л.28об.
10. План практических мероприятий Правления крымского объединения по наказу Крымского съезда караимских общин с участием Харькова и Мелитополя 23.06.24г. // ГА АРК. – Ф. 281. – Оп.1. – Д. 2.– Л.31.